

М. С. Лобач

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи*

ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В КИТАЕ — ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В статье представлены основные векторы сотрудничества Беларуси и Китая в сфере образования. Автор рассматривает преподавание русского языка как иностранного в образовательных учреждениях КНР в качестве одного из направлений белорусско-китайского партнерства и проводит обзор актуальных проблем в данной области.

Введение. В течение долгого периода русский язык относился к числу одних из самых изучаемых языков мира, однако после 1990-х годов он заметно сдал свои позиции, особенно за рубежом. Тем не менее его изучают во многих зарубежных учебных заведениях в качестве обязательной или факультативной дисциплины [1, с. 578]. В наши дни в Беларуси охраняется высокая востребованность русского языка как основного носителя общемировой культуры и искусства. В повседневной практике подавляющее число библиотек, клубов и музеев использует русский язык. В последние годы отмечается тенденция: даже в случае факультативного изучения русского языка иностранными студентами мотивация к овладению им значительно возрастает, как и качество обучения и его результативность. Поскольку с каждым годом связь между Беларусью и Китаем только крепчает, растет и потребность знаний русского языка китайцами.

Основная часть. Беларусь и Китай тесно сотрудничают в различных сферах, одной из которых является образование. Так как в основном преподавание в белорусских учреждениях образования ведется на русском языке, возрастает необходимость обучения китайских абитуриентов и студентов русскому языку.

Более того, русский язык распространен не только на территории Беларуси, но и соседних стран, следовательно, его изучение открывает широкие перспективы для китайских граждан. Ниже описаны основные этапы развития и распространения русского языка на территории Китая.

Распространение русского языка в Китае носило постепенный характер по принципу центробежных сил от центра к провинциям, от столицы к другим крупным городам. Следует отметить, что в 1901 году Пекинская школа была включена в Пекинский университет, что стало важным шагом в истории преподавания русского языка в Китае.

Процесс вхождения русского языка в китайскую культуру в разное время был неоднозначным. Эволюционно данный процесс то замедлялся, как это было, например, в период политической ситуации в Китае, сложившейся в середине правления династии Цин (1644—1911), то набирал обороты. Любые изменения негативно сказывались на культуре и образовании, в частности, существенно ухудшили положение Школы русского языка. В течение длительного времени она была закрыта для русских священников, а должности учителей исполняли выпускники данного учреждения, уровень подготовки знаний которых был значительно ниже, чем у носителей языка. И лишь с начала 20-х годов XIX века в школе вновь появились преподаватели из России и священники: В. М. Иаков, П. А. Тугаринов, П. И. Кафаров (архимандрит Палладий) и Г. П. Карпов.

Спустя почти 40 лет был подписан важный для России договор «Кяхтинский трактат с условиями политических и экономических взаимоотношений между Россией и Китаем», ратифицированный в 1728 году. Была определена граница, сформировалась языковая приграничная зона, языком общения стал русский, а значит, возникла необходимость в знании этого языка. Можно сказать, что именно в этот период русский язык пришел в Китай и «обрел здесь постоянное местожительство» [2, с. 82].

Вторая половина XIX века в Китае ознаменовалась проведением реформы в сфере образования: были открыты школа иностранных языков, техникумы и военные училища. Большое внимание в них отводилось преподаванию иностранных языков: ан-

глийскому, французскому и русскому. Благодаря полученным знаниям китайцы познакомились с западной наукой и техникой.

В 1862 году была создана первая Школа иностранных языков, выпускавшая китайских дипломатов и переводчиков. Позднее в ее состав вошла Школа русского языка, в которой преподавательскую деятельность осуществляли как китайские, так и русские специалисты, поскольку от учащихся требовалось отличное владение двумя языками.

Начиная с 1920-х годов, преподавание русского языка в стране осуществлялось в рамках различных курсов и школ. Были открыты специальный институт русского языка при Министерстве иностранных дел (Пекин) и Шанхайский университет с отделением русского языка. В данных учреждениях обучение осуществлялось главным образом на основе грамматико-переводной методики [3, с. 258].

1950-й год ознаменовался рядом событий, имеющих важное значение для распространения русского языка в КНР:

- были проведены I Всекитайское совещание по вопросам преподавания русского языка и I Конференция по методике преподавания русского языка;

- сформировалась Всекитайская руководящая комиссия по русскому языку, в обязанности которой входило проведение широкомасштабной учебной и научно-исследовательской деятельности в области преподавания русского языка;

- стали публиковаться научно-теоретические и научно-методические журналы, в том числе и на базе ведущих университетов КНР (Хэйлуцзянского университета, Пекинского и Шанхайского институтов иностранных языков и др.). Был также выпущен «Большой русско-китайский словарь» (1960). Для подобного издания потребовалось более 300 лет с момента первых контактов между Россией и Китаем.

Преподавание русского языка в Китае в 1950—1960-е годы было обусловлено спецификой политических, социально-экономических и иных отношений, складывавшихся между Китаем и Советским Союзом. Население проявляло большой интерес к русской культуре и искусству: люди читали произведения русской литературной классики, переведенные на китайский язык, по радио транслировались русские песни. Все это побуждало лю-

дей учить русский язык либо в образовательных учреждениях (в том числе и в СССР), либо самостоятельно [4, с. 42].

Период застоя в обучении русскому языку пришелся на Культурную революцию в Китае в 60-е годы, когда обучение любым иностранным языкам подвергалось критике. В дальнейшем следует этап охлаждения в российско-китайских отношениях, напрямую повлиявший на прекращение преподавания русского языка в Китае. В период проведения политики реформ и открытости, начавшийся в конце 70-х годов, отмечается возврат к обучению иностранным языкам в Китае, однако русский язык уже не занимает лидирующего положения и уступает место другим языкам. Важным в истории функционирования русского языка является 1981 год, когда была создана Китайская ассоциация преподавателей русского языка и литературы. В 90-е годы XX века вновь наблюдается развитие функций русского языка и повышение его роли в обучении переводчиков: в 1999 году в Китае насчитывалось 60 университетов со специальностью «Русский язык», по которой обучались 7 000 студентов.

В последующие годы на фоне крепнувших российско-китайских отношений роль русского языка на территории Китая продолжала усиливаться: русский язык в качестве первого иностранного преподавался во всех учебных заведениях страны. В Пекине было открыто учебное заведение по изучению русского языка, подведомственное Бюро переводов при ЦК КПК и впоследствии переименованное в Пекинский институт русского языка (нынешний Пекинский университет иностранных языков); в декабре в Шанхае было создано Шанхайское специальное учебное заведение по изучению русского языка (нынешний Шанхайский университет иностранных языков).

8 января 2020 года в Центральном университете национальностей при участии представителей Российского культурного центра состоялось ежегодное итоговое собрание преподавателей русского языка как иностранного г. Пекина, основной темой которого стало создание учебных дисциплин преподавания русского языка. На мероприятии присутствовали руководители факультетов и кафедр русского языка Пекинского университета, Пекинского педагогического университета, Центрального университета национальностей, Университета международного бизнеса и эко-

номики, Народного университета Китая, Пекинского университета языка и культуры, Пекинского университета политики и права, Пекинского университета авиации и космонавтики, Второго пекинского университета иностранных языков, а также представители различных научных и образовательных издательств.

В рамках мероприятия обсуждались вопросы, связанные с новыми учебными дисциплинами преподавания русского языка, стимулирующими системами двойных дипломов для специалистов в области русистики по модели «русский язык+», а также новые тенденции преподавания русского языка в высших учебных заведениях по системе «традиционный + онлайн».

Существуют различные программы по обмену студентов. Программы студенческого обмена с Китаем сейчас есть и во многих белорусских университетах. Следовательно, актуальным остается вопрос изучения русского языка студентами до приезда в Беларусь по обмену.

Заключение. Белорусско-китайское сотрудничество в образовательной сфере динамично развивается. В настоящее время между университетами двух стран подписано более 400 прямых договоров о сотрудничестве, 32 из них — в 2019 году. В том же году Беларусь посетили более 40 делегаций учреждений образования Китая, а белорусские делегации более 30 раз направлялись в КНР. Нормативно-правовую базу сотрудничества дополнило межправительственное соглашение о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях. Результатом такого взаимодействия учреждений образования двух стран является реализация более 20 совместных образовательных программ первой ступени высшего образования и свыше 10 — второй ступени. Прорабатывается возможность организации совместной подготовки кадров высшей научной квалификации. Очередным шагом в процессе создания совместных образовательных структур является открытие института на базе Белорусского государственного университета совместно с Даляньским политехническим университетом.

Таким образом, с развитием сотрудничества Беларуси и Китая в сфере образования перспективным вектором является направление белорусских специалистов для преподавания русского языка в Китае как иностранного.

Список цитированных источников

1. Ван, Линлун. Преподавание русского языка в Китае: историко-методологический опыт становления / Линлун Ван // Пед. журн. — 2018. — № 5. — С. 574—582.
2. Матюшкина, Т. П. Русский язык в Китае через призму времени / Т. П. Матюшкина // Culture and Civilization. — 2014. — № 1. — С. 82.
3. Цинь, Д. Ш. Преподавание русского языка в Китае в начале XVIII в. / Д. Ш. Цинь // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Яз. и лит. — 2008. — Сер. 9. — Вып. 4, Ч. II. — С. 258—260.
4. Фу, Кэ. История обучения иностранным языкам в Китае / Кэ Фу. — Шанхай : Изд-во иностр. яз. в Шанхае, 1986. — С. 106.

УДК 372.016:811.111

И. В. Пинюта

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи*

ОТБОР УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ГРАМОТНОСТИ

В статье обосновывается необходимость учета функций учителя иностранного языка как межкультурного посредника и барьеров, препятствующих осуществлению межкультурного посредничества, в качестве основных критериев отбора материала для формирования культурной грамотности на учебном занятии.

Введение. В педагогической литературе учебный материал определяется как «обработанное в дидактических целях и определенным образом зафиксированное знание» [1, с. 3]. Согласно новому словарю методических терминов, он включает «звучащие и письменные тексты, невербальные знаковые сообщения, невербальные средства общения, реалии страны изучаемого языка» [2, с. 335]. В данной работе мы ведем речь об отборе учебного материала, необходимого для формирования культурной грамотности у студентов университета. Культурная